НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

- Новые тренды агропродовольственной политики Китая
- Трансформация Судана: из продовольственной житницы в очаг гуманитарного кризиса

Июнь 2024

aprcenter.ru

Уважаемые коллеги!

Сельское хозяйство становится ключевым фактором международных отношений, фундаментом продовольственной безопасности и борьбы с голодом. К сожалению, в XXI в. мы вынуждены констатировать, что общее количество голодающих в мире в 2024 г. превышает 730 млн человек, голод продолжает своё шествие по Нигерии, Бирме, Йемену и другим странам, первое место в Глобальном индексе голода занимает Сомали.

Очевидно, что усилий правительств голодающих стран недостаточно, но и коллективная деятельность мирового сообщества вызывает немало вопросов. На первый план выходит адресная помощь пострадавшим государствам от ведущих стран-экспортёров продовольствия и поставщиков семян, удобрений, с/х техники и агротехнологий.

Китай в последние полвека продемонстрировал самые впечатляющие результаты борьбы с голодом: ему удалось минимизировать количество собственного населения за чертой голода в 11 раз – с 23% в 1990 г. до менее 2% в 2023 г. КНР обозначила амбициозную стратегическую задачу обеспечить продовольствием 20% населения планеты, обладая лишь 7% мировых пахотных земель и 6% запасов пресной воды. Для этого Китай стремится к максимальной диверсификации торговых рынков для устойчивого, надежного экспорта и импорта продовольственных товаров, инвестирует в науку и инновации для поддержания высокой производительности фермерских хозяйств.

В тоже время Судан, который до недавнего времени считался одним из гарантов продовольственной безопасности Африки, утратил свои позиции, снизив за 20 лет удельную долю аграрного сектора в национальном ВВП с 40.7% в 2000 г. до 5% в 2022 г. Ситуация особенно усугубилась с началом прямого военного противостояния в апреле 2023 г. между правительственными войсками и оппозиционными Силами быстрого реагирования. В результате на сегодняшний день Судан превратился в один из главных мировых очагов нищеты, голода и недоедания.

Два государства, представленные в нашем обзоре, занимают, таким образом, полярные позиции по состоянию агропромышленного комплекса. Мы рассчитываем, что обзоры такого рода позволят ознакомить читателей с объективной ситуацией в сфере сельского хозяйства стран Глобального Юга.

Кирилл Бабаев

Президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, доктор филологических наук

Новые тренды агропродовольственной политики Китая

Выпущенная в начале 2024 года новая доктрина продовольственной безопасности Китая стала результатом переосмысления Пекином стремительно трансформирующейся мировой торгово-экономической системы и места Китая в новой конфигурации с точки зрения обеспечения интересов национальной продовольственной безопасности. Торговые войны с США, разрыв глобальных продовольственных цепочек под воздействием пандемии, вооруженных конфликтов, возросшие риски односторонних продовольственных санкций и эмбарго со стороны западных стран – все эти факторы обнажили уязвимость нынешней китайской модели обеспечения национальной продовольственной безопасности и потребовали ее пересмотра. Новая концепция ставит во главу угла задачу «абсолютной безопасности» в обеспечении нации основными видами зерновых (пшеница, кукуруза и рис) за счет внутреннего производства, а также «базового самообеспечения» остальными видами зерновых.

Уборка пшеницы. Восточный Китай, провинция Шаньдун.

Успехи последних десятилетий Пекина на агропродовольственном треке заключаются в первую очередь в способности самостоятельно, благодаря системной государственной политике и стра-

тегическим инвестициям в научно-исследовательскую сферу АПК и в создание локальных агропродовольственных цепочек обеспечивать продовольствием 20% населения планеты (1.4 млрд человек), обладая всего лишь 7% мировых пахотных земель и 6% запасов пресной воды. При этом, в последние десятилетия Китаю удалось минимизировать удельный вес населения за чертой голода – доля недоедающих сократилась с 23% в 1990 году до менее 2% в 2023 году, при том что доля населения, страдающего от избыточного веса и ожирения, за аналогичный период пропорционально увеличивалась и достигла 34.3% населения (2020 год), что является новой серьезной угрозой для продовольственной безопасности и здоровья нации.

Успех в ликвидации голода был обеспечен за счет многократного увеличения с 1980-х гг. государственных инвестиций в сельскохозяйственный НИОКР в целях повышения производительности. Одновременно Китай инвестировал в локальную транспортную инфраструктуру для интеграции удаленных сельских районов, что способствовало сокращению издержек фермеров и развитию эффективных агропродовольственных цепочек внутри страны. Также Китай является одним из ведущих в мире экспортеров удобрений (9% мирового рынка), пшеницы и кукурузы (17% и 19% рынка соответственно – преимущественно для внутреннего потребления), хлопка (30% рынка), лидером по производству (40%) и вторым по экспорту рыбной продукции.

Тем не менее, как оказалось, несмотря на внушительный, масштабный вклад Китая в глобальную продовольственную безопасность, включая производственную и ресурсную базу, а также его концептуальный взгляд на национальный продовольственный суверенитет, агропродовольственная система в действительности оказывается довольно уязвимой в случае дисбаланса в сложившейся системе глобальных цепочек поставок продовольствия и торговых рынков ввиду различных – геополитических, военных, торгово-экономических или даже социальных (ковид) факторов. Китай, с учетом масштабов, остается на сегодня ведущим мировым импортером агропродовольственной продукции, и всецело зависит от внешних рынков и агропродовольственной торговли для полноценного удовлетворения своих внутренних потребностей.

Крупный зерновой комплекс в Китае: ключевая часть национальной продовольственной безопасности.

График 1: Вклад Китая в глобальную продовольственную безопасность (2023-2024 гг.)

Категория *(доля мирового рынка, в %)*	**Китай**
Производственная база	
Производство пшеницы	17%
Производство кукурузы	19%
Производство минеральных удобрений	30%
Экспорт минеральных удобрений	8.5%
Производство арахиса	38%
Производство рапсового масла	20%
Производство хлопка	30%
Производство морской рыбной продукции	40%
Производство подсолнечного масла	5%
Производство риса	5%
Ресурсная база	
Пахотные земли	7%
Лесные ресурсы	5.4%
Ресурсы пресной воды	6%
База генетических запасов растений (зародышевая плазма)	
Соевые бобы	15%
Рис	13%

Источники: FAO Stat, USDA, CGIAR

В этом плане, опасения Китая понятны. На первый план в новой доктрине выходит задача наращивания собственного производства продовольствия и сырья, которая, однако сталкивается с рядом объективных барьеров. В частности, в условиях ограниченности посевных площадей и на фоне демографического роста и урбанизации, а также возросшего потребления продовольствия в связи с увеличением благосостояния населения, Китай будет становиться менее самообеспеченным в сфере продовольственной безопасности, и соответственно вынужден расширять агропродовольственные закупки на внешних рынках для обеспечения устойчиво растущего внутреннего спроса. Эта тенденция прослеживается на основе многофакторного анализа, демонстрирующего неуклонное сокращение доли агропродовольственых систем в национальном ВВП при одновременном стагнировании фонда сельскохозяйственных земель (на уровне 55% от общего земельного фонда) и высокой динамика урбанизации, которая будет и далее вести к оттоку фермеров из аграрных регионов в городские.

В этих условиях, параллельно с задачей обеспечения продовольственного суверенитета за счет наращивания собственного производства, Китай стремится максимально диверсифицировать рынки сбыта своей продукции равно как и источники продовольственного импорта для стабильного функционирования локальных агропродовольственных рынков, в том числе в условиях рисков климатических катаклизмов, геополитических кризисов и конфликтов, односторонних санкционных мер, а также пандемий, угрожающих разрывом глобальных и региональных продовольственных цепочек. Поскольку сегодня Китай в значительной мере зависит от продовольственного импорта из четырех западных стран – США, Австралии, Канады и Франции – он крайне заинтересован в диверсификации рынков, особенно на фоне политических осложнений. В частности, поставленная на паузу в 2020 году американо-китайская торговая война может в любой момент возобновиться, особенно в контексте приближающихся в США президентских выборов, что создает «окно возможностей» для российско-китайского взаимодействия в сфере АПК.

График 2: Многофакторный анализ перспектив самообеспеченности Китая в сфере продовольственной безопасности. Сравнение динамики оборота сельскохозяйственных земель, урбанизации и доля агропродовольственных систем в национальном ВВП (2000-2021 гг.)

Годы	1989	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Площадь (млн га)	477	523	524	527	528	524	521	521
Категория товара	27%	32%	37%	43%	50%	56%	63%	63%
Доля агропродовольственных систем (сельское, рыбное и лесное хозяйство) в ВВП (в %)	26.6%	19.6%	14.7%	11.6%	9.3%	8.4%	7.7%	7.2%

Источники: Всемирный банк и FAO Stat

Объективным препятствием к диверсификации рынков является стремительно меняющаяся в последние годы структура продовольственного потребления в Китае. На фоне растущих доходов населения и урбанизации, повышаются запросы китайского населения на потребление более качественной и одновременно более адаптированной к городскому укладу обработанной продукции с высоким содержанием животного белка. Соответственно, наблюдается переход от потребления зерновых к высококалорийной мясомолочной продукции, что одновременно повышает требования китайских властей к ввозимой продукции как с точки зрения фитосанитарных и ветеринарных норм, так и пищевой безопасности.

Например, растущий спрос на потребление подсолнечного масла в Китае (как менее вредной для здоровья альтернативы пальмовому или сливочному маслу) простимулирован сдвигами в питательном рационе и питательной культуре населения, что последовательно поощряется государством в качестве важной меры по сдерживанию роста ожирения. Также наблюдается повышенный спрос на соевые бобы (Китай является одним из ведущих производителей, но также и крупнейшим импортером данной продукции), которые используются как корм в животноводстве. Кроме того, фиксируется тенденция наращивания экспорта более технологичной и высококалорийной, в том числе органической продукции с повышенной добавленной стоимостью, что усложняет конкуренцию со стороны стран, ориентированных по поставки в Китай сугубо сырьевой продукции, включая Россию.

Одновременно, с учетом неизменно сокращающихся внутренних земельных и людских ресурсов для устойчивого ведения сельского хозяйства, Пекин вынужден прибегать к дополнительным инструментам обеспечения национальной продовольственной безопасности, среди которых выделим следующие. Во-первых, ставка на научно-технологический прогресс для роста производительности, а также в целях цифровизации и автоматизации сельского хозяйства. Во-вторых, новая директива по приоритетному использованию сохраняющихся сельскохозяйственных земель в целях продовольственной безопасности. В-третьих, целевое инвестирование в создание транснациональных агропродовольственных цепочек и в устойчивое управление земельными ресурсами (долгосрочная аренда в зарубежных странах) в целях локализации агропроизводства в других странах и обеспечения поставок приоритетной для Китая продовольственной продукции.

Эффективное земледелие: фермер контролирует поля с помощью дрона в Китае.

Краеугольным камнем для наращивания производительности в сельском хозяйстве в текущих условиях является развитие современных научных и инновационных исследований и технологий, позволяющих вывести производственные мощности на новый уровень. В частности, речь идет об инвестициях в аграрные исследования и разработки позволяют многократно повысить продуктивность агропродовольственной системы за счет новых технологий выведения

растений, животных и рыбной продукции, современных способов производства сельскохозяйственного сырья (удобрения и пестициды, семена), а также за счет модернизации ирригационных систем («капельное орошение») и внедрения автоматизированной сельскохозяйственной робототехники и современных методов пищевого производства и хранения продукции и т.д.

Китай является одной из наиболее прогрессивных стран в плане инвестиций в модернизацию ирригационных систем, водо-и энергосберегающих технологий, повышения плодородия почв и сохранения в обороте сельскохозяйственных земель, а также минимизации риски от наводнений и других климатических бедствий. Также наблюдается тенденция плавного сокращения потребления химических удобрений и пестицидов в рамках своих климатических обязательств по достижению углеродной нулевой цели к 2060 году.

График 3: Потребительский спрос на минеральные удобрения в Китае (1990-2019 гг.)

Объемы потребления минеральных удобрений всех категорий: азотных, фосфатных и калийных (в млн калорий)			
Год	**Калийные удобрения**	**Азотные удобрения**	
1990	1.8	19.6	5.9
1995	2.9	23.8	8.9
2000	3.5	22.1	8.6
2005	7.2	26.8	11.6
2010	7.4	29.7	14.4
2015	11.8	30.1	12.8
2020	9.8	22.2	10.4
2021	9.5	21.4	10.2

Источник: FAO Stat

Также Китай, обладая важной долей мировых запасов генетических ресурсов (зародышевой плазмы) риса и соевых бобов, продолжит работу по генетике и селекции новых, устойчивых к засухе и другим климатическим катаклизмам видов семян, что является важным шагом по укреплению национального суверенитета в сфере продовольственной безопасности. Наконец, цифровизация сельского хозяйства, включая информатизацию и преодоление цифрового разрыва на удаленных сельских территориях, является важным

стимулом для удержания сельского населения и создания новых рабочих мест для сельской молодежи, поскольку будет способствовать созданию и развитию в сельской местности смежных отраслей, включая электронную торговлю, цифровые финансы, телемедицина, онлайн образование, экологический туризм, цифровое управление и раннее предупреждение стихийных бедствий и т.д . С 2019 года Китай реализует национальную стратегию развития такого рода «цифровых поселков», добившись к 2023 году обеспечения интернетом 60% сельских районов.

Конкурсная база “Duoduo Agricultural Research And Technology Competition”, Куньмин, провинция Юньнань.

Примечательно, что на сегодня уровень автоматизации аграрного производства в Китае, что означает применение цифровых технологий, включая искусственный интеллект, в производстве, сборе урожая, пищевой промышленности и продовольственном ритейле достигло 25%. При этом, по некоторых видам продукции – пшенице, рису и хлопку – автоматизация производства достигла 40%. Кроме того, Китай является одним из передовых лидеров в мире по созданию национальной информационной системы индентификации семян.

Что касается пересмотра целевого использования земель сельскохозяйственного оборота, то он реализуется под эгидой вышеупомянутой новой доктрины продовольственной безопасности, которая была согласована в конце 2023 года. Новая аграрная инициатива направлена на сохранение плодородности этих земель и их адап-

тации под цели национальной продовольственной безопасности. Проще говоря, наиболее ценные ограниченные пастбищные земли будут полностью отданы на производство важнейших зерновых культур – риса, пшеницы и кукурузы. Во вторую категорию войдут сельскохозяйственные земли, предназначенные для производства плодоовощной продукции, других зерновых и кормового фуража. Наконец, к третьей категории будут отнесены лесные угодья. В рамках нового законодательства, фермеры переводить сельскохозяйственные земли из одной категории в другую и соответственно выводить из оборота ценные пастбища, даже если это сулит им очевидные коммерческие, экономические выгоды.

Инвестиционная стратегия Китая на агропродовольственных рынках зарубежных стран в последнее десятилетие шла по восходящей траектории вплоть до начала пандемии, увеличившись более, чем в шесть раз только за период 2010-2016 гг., но затем в пик пандемии вернувшись к значениям 2011 года. В итоге, в глобальном масштабе, Китай является сегодня лидером по объему прямых внешних инвестиций в агропродовольственный сектор по итогам последнего десятилетия. Потенциал для восстановления роста связан как с быстрым пост-пандемийным восстановлением Китая, так и с учетом того, что агропродовольственный компонент не превышает 1-2% всех внешних инвестиций Китая за все эти годы.

График 4: Динамика прямых инвестиций Китая в агропродовольственный сектор зарубежных стран, включая сельское, рыбное и лесное хозяйство (2010-2022 гг.)

Период	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем инвестиций в АПК (млрд долл.)	0.5	0.8	1.7	1.8	2	2.6	3.3	2.5	2.6	2.4	1	0.9
Объем всех инвестиций	68	74	87	108	123	145	196	158	143	137	153	179

Источник: China National Statistical Yearbook, various years; UNCTAD World Investment Report 2023; FAO Stat

Эта инвестиционная стратегия тесно увязана с реализацией глобального проекта «Один пояс – один путь», в рамках которого Пекин инициировал трек по продовольственной безопасности.

Соответственно, он активно наращивает инвестиции, особенно в страны евразийского пространства, для стабильных закупок продовольствия и рассматривает такую форму сотрудничества как способ интеграции своих национальных компаний в трансграничные агропродовольственные цепочки с локализацией производства для последующего экспорта в Китай.

В рамках этой инвестиционной стратегии, китайский капитал направляется в развитие мясных, молочных, рыбных, зерновых, масличных и иных производственных совместных предприятий на российском Дальнем Востоке, а также в странах Центральной Азии, Монголии, Новой Зеландии и Австралии. Глобально, за последние годы около 1300 китайских компаний – с общим капиталом около 26 млрд долларов – инвестировали в более чем 100 стран мира (данные за 2016 год).

Комбайн собирает пшеницу на экспериментальном поле в Яньтае, провинция Шаньдун, Китай.

Наряду с научно-исследовательской, технологической и инвестиционной политикой в области сельского хозяйства, важным инструментом повышения уровня национальной продовольственной безопасности может стать усиление контроля за продовольственными потерями и выбросами. По данным ООН, в Китае уровень продовольственных потерь и выбросов на всех этапах агропродовольственной цепочки составляет 22.7% от всей производимой продукции, что существенно выше среднемирового показателя (13%). Повышение эффективности системного управления процессом, включая сбор урожая, транспорт и логистику, позволит сократить потери и укрепить национальную продовольственную безопасность, не прибегая к дополнительным интервенциям на внешних рынках.

Резюмируя, новая доктрина продовольственной безопасности Китая – важный сигнал его обеспокоенности возрастанием рисков в агропродовольственном секторе под воздействием комплекса внешних факторов и внутренних структурных изменений. Эти факторы требуют пересмотра сложившейся модели агропродовольственной системы Китая с упором на национальный продовольственный суверенитет, в том числе с точки зрения аграрной науки и технологий, а также максимальную диверсификацию торговых связей для минимизации рисков на фоне усиливающейся регионализации и фрагментации международной торговли и глобальных цепочек поставок товаров и услуг.

Трансформация Судана: из продовольственной житницы в очаг гуманитарного кризиса

Обладая значительными земельными, почвенными и водными ресурсами (включая орошаемые плодородные земли в долине Нила), еще недавно Судан с его мощным аграрным потенциалом являлся одной из главных житниц и гарантов продовольственной безопасности на африканском континенте и за его пределами, привлекая инвестиционный интерес, особенно со стороны арабских монархий.

По данным ЮНКТАД, в 2022 году в экспортной структуре Судана агропродовольственная продукция, включая сельскохозяйственное сырье и животноводство, занимала внушительную долю порядка 60%. В частности, Судан традиционно выступает в качестве крупного поставщика на глобальные рынки племенного скота, масличных культур (кунжут, арахис), сахарного тростника, хлопка и пищевых смол.

График 1: Главные категории продовольственного экспорта Судана 2012-2022 гг.

Категория агропродовольственного экспорта (доля в общей экспортной корзине в стоимостном выражении)	2012 г.	2015 г.	2018 г.	2022 г.
Животноводство (живые овцы и другой скот, замороженная продукция)	3%	11.5%	23%	5.5%
Кунжут	8%	15%	19%	11.8%
Арахис	3.8%	9.3%	13.5%	7%
Смолы, в первую очередь гуммиарабик (акациевая смола) – стабилизатор в пищевой промышленности	2%	2.3%	2.6%	3.5%
Сахарный тростник	1.4%	1.64%	Менее 1%	
Хлопок	0.3%	0.65%	3.46%	6.9%

Источник: Всемирная Торговая Организация

Однако под воздействием комплекса геополитических и социально-экономических факторов, удельная доля аграрного сектора в национальном ВВП неизменно сокращалась, опустившись в итоге с 40.7% в 2000 г. до 5% в 2022 г., что стало особенно заметно после свержения в апреле 2019 года в результате военного переворота

после многолетнего правления президента Омара аль Башира и соответствующих внутриполитических пертурбаций. Параллельно с этим, наблюдается негативная динамика сокращения доли внешней торговли, включая аграрный сегмент, в национальном ВВП.

График 2: Динамика сокращения агропродовольственного потенциала в национальном ВВП Судана (2000-2022 гг.)

Период	2000	2005	2010	2015	2020	2022
Доля аграрного сектора (включая сельское, лесное и рыбное хозяйство) в ВВП Судана, в %	40.7	33.2	31.9	31.6	20.3	5
Доля населения, занятого в сельском хозяйстве	52	48	46	43	41	40
Доля внешней торговли (включая агропродовольственный сектор) в ВВП Судана, в %	16	14.5	17.5	6.4	5.1	1.6

Источник: Всемирный банк

Но наиболее разительные, разрушительные изменения происходят в последние месяцы, с началом прямого военного противостояния в апреле 2023 года между правительственной армией и оппозиционными Силами быстрого реагирования. Экономическая траектория движется по нисходящей, прежде всего оказывая разрушительное воздействие на сельское хозяйство как основу жизнедеятельности и важнейшего источника жизнеобеспечения и доходов большинства суданских домашних хозяйств.

Суданские женщины в очереди на получение денежной выплаты.

В результате, на сегодняшний день Судан превратился в один из главных мировых очагов нищеты, голода и недоедания. Согласно свежему докладу ООН о глобальных продовольствненых кризисах (март 2024), только с начала эскалации вооруженного конфликта в апреле 2023 года, общее количество суданцев, сталкивающихся с острым уровнем недоедания, увеличилось на 8.6 млн человек и достигло 20.3 млн человек, что составляет 43% населения. Из них более 6 млн человек находятся в четвертой фазе («чрезвычайная ситуация») по международной пятибальной шкале продовольственной безопасности IPC, что является рекордным, превысив показатели таких стран как Афганистан, Демократическая Республика Конго и Южный Судан.

Суданский беженец со своими двумя детьми в транзитном центре в Ренке, Южный Судан.

Одновременно, Судан стал главным в мире источником массовой миграции населения – как внутренней, так и внешней. Общее количество внутренне переселенных лиц в Судане выросло с менее 2 млн в 2020 году до 9.1 млн человек в начале 2024 года, включая 3 млн детей. При этом, порядка 1.5 млн суданцев покинули страну в качестве беженцев, устремившись в первую очередь в соседние Египет и Чад. Прогноз неблагоприятный: в обозримой перспективе ситуация в сфере продовольственной безопасности будет ухудшаться, усили-

вая риски гуманитарной катастрофы в таких регионах как Хартум, Гезира, Дарфур и Кордофан, где фиксируется наибольшая интенсивность вооруженного противостояния.

Констатируем, что вооруженный конфликт в Судане оказал необратимые разрушительные последствия на развитие и перспективы аграрного сектора страны, в котором в последние годы было занято порядка 40-50% населения. В частности, конфликт существенно ограничил в последние месяцы доступ фермерских семей к пахотным землям для культивирования, а также к пастбищам для скота, сократив до минимального уровня возможности и мощности по локальному производству продовольствия, фактически срывая текущий посевной сезон 2023-2024. На фоне резкого наблюдаемого сейчас сокращения внешнеторгового оборота, и соответственно – жизненно важных продовольственных категорий суданского импорта, включая пшеницу и сахар, это обстоятельство существенно подрывает основы национальной продовольственной безопасности. Как известно, Судан является крупным нетто-импортером пшеницы и сахара, а также удобрений.

В частности, до эскалации конфликта в прошлом году, 80-85% потребностей Судана в пшенице обеспечивалось за счет импорта из зарубежных стран. Сейчас потребности во внешних поставках пшеницы многократно возрастают. По итогам 2022 года, Судан закупил на внешних рынках 2.7 млн тонн пшеницы и пшеничной муки, преимущественно у Австралии, России и Румынии, на общую сумму более 1 млрд долларов. При этом, внутреннее производство пшеницы сократилось с 0.7 млн тонн в 2017-2018 гг. до 0.4-0.6 млн тонн в 2022-2024 гг., опустившись ниже среднего показателя за последние пять лет.

С другой стороны, с 2019 года фиксируется последовательное сокращение импорта удобрений (основные поставщики – Турция, Индия и Бразилия) и его потребления, что является четким сигналом к сокращению посевной деятельности и внутреннего производства. На выходе в посевной сезон 2023-2024 гг. суданские фермеры столкнулись с серьезным дефицитом и удорожанием на местном рынке удобрений, а также семян, что повлекло за собой дополнительные

издержки в виде сокращения урожайности и производительности, упавшей с 2.3 до 1.7 тонн с гектара, что ниже среднего показателя за последние десять лет.

График 3: Потребление удобрений в агропродовольственном секторе Судана

Объемы потребления удобрений (тысяч тонн)	2016 г.	2018 г.	2021 г.
Азотные удобрения	195	113	39
Калийные удобрения	18	59	10
Фосфорные удобрения	2	3	2
Всего	**215**	**175**	**51**

Источник: International Fertilizer Association (IFA) Stat

Отметим особо, что вооруженный конфликт, помимо проблемы с физическим доступом фермеров к землям сельскохозяйственного назначения, а также важнейшему сырью для производства продовольствия (семена, удобрения, фуражный корм), стал еще и триггером к разрушению критической агропродовольственной инфраструктуры, включая ирригационные системы, сельскохозяйственную технику, склады для хранения продовольствия, особенно в наиболее плодородных и ценных для ведения сельского хозяйства юго-восточных провинциях Судана, где производится основная часть сорго и просо для внутреннего потребления. В частности, в начале 2024 года конфликт затронул крупнейшую ирригационную систему в провинции Гезира, которая обеспечивала 40-50% общенационального производства пшеницы. По сути, наблюдается разрушение всех агропродовольственных цепочек, включая поставки и дистрибуцию сырья (семена, удобрения), а также систему микрофинансирования фермерских хозяйств.

При этом, помимо нарушения транспортно-логистических цепочек через порт Судан для устойчивых импортных поставок продовольствия, существенной проблемой является сужение финансовых возможностей правительства Судана для масштабных закупок требуемого импортного продовольствия для удовлетворения растущих потребностей. В результате разбалансировки спроса и предложения, растет продовольственная инфляция: с прошлого года цены на продовольствие выросли на 73%.

В этих условиях, предлагаемое по линии ООН гуманитарное решение продовольственной проблемы, является крайне ограниченным и неустойчивым. Оказываемое гуманитарное содействие рассчитано на немедленный эффект спасения голодающих, однако не предполагает серьезных и долгосрочных инвестиций в восстановление разрушенного агропродовольственного потенциала Судана. Предлагаемая по линии ООН и в частности Всемирной продовольственной программы срочная продовольственная помощь рассчитана на поддержку голодающих суданцев, в первую очередь наиболее уязвимых слоев (женщин, детей, пожилых). Выделяющие это финансирование страны-доноры также рассчитывают на краткосрочный, поддерживающий эффект.

Раздача семян для использования текущего посевного сезона с целью увеличения производства продовольствия в Судане.

В целом, за последние годы (2022-2023) на гуманитарные продовольственные нужды Судана выделяется более 1 млрд долларов ежегодно, из которых треть финансирования (не менее 300-400 млн долларов ежегодно) направляется на продовольственную безопасность, а по сути – закупку и транспортировку прямой продовольственной помощи для обеспечения первоочередных нужд. Ключевые доноры гуманитарного трека – США, Европейская комиссия, Великобритания.

Надолго и всерьез в агропродовольственный сектор Судана крупные западные доноры и финансовые институты инвестировать не планируют. Как по причине политической ангажированности и неже-

лания поддерживать правящую элиту в Хартуме в ее противостоянии с оппозицией, так и ввиду высоких рисков дальнейшей эскалации и фрагментации Судана, что обесценит любые долгосрочные, инфраструктурные инвестиции. Даже в лучшие времена, в период 2017-2022 гг. средние выделяемые объемы донорской помощи на цели развития аграрного сектора не превышали 50-70 млн долларов ежегодно, причем главными финансовыми источниками этой поддержки за последнее десятилетие выступали многосторонние институты – Африканский банк развития, Исламский банк развития и Арабский фонд экономического и социального развития.

Примечательно также, что в общей корзине прямых иностранных инвестиций Судана доля аграрного сектора на протяжении многих лет не превышает 2%, что объяснимо с учетом высокого уровня инвестиционного риска. Доминируют на этой площадке арабские монархии (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт) и Китай, которые в совокупности обеспечивают 90% всего потока прямых иностранных инвестиций в агропродовольственный сектор Судана. Показательно, что до эскалации вооруженного конфликта (2022), львиная доля суданского сельскохозяйственного экспорта поступала в четыре страны – ОАЭ (28%), Китай (20%), Саудовскую Аравию (16%) и Египет (16%).

Не секрет, что для Пекина Судан является стратегическим партнером в восточной Африке с учетом его значимости как важного геополитического, энергетического и торгово-логистического хаба на Красном море и был одним из первых включен в глобальный проект «Один пояс – один путь». С точки зрения агропродовольственных интересов, как Китай, так и Саудовская Аравия еще с начала 2010-х гг. инвестировали в локальные, ориентированные на свои внутренние потребности агропродовольственные цепочки и производства, включая ирригационные системы и аграрную инфраструктуру, воспользовавшись на правах долгосрочной аренды обширными пахотными землями Судана.

Активный рост производства и экспорта хлопка и сахарного тростника в Судане в последние годы – один из признаков китайского инвестиционного присутствия. Европейский союз участвует в финансировании небольших инвестиционных программ в агропроме, но делает

это гораздо менее масштабно и последовательно (около 7% всего инвестиционного пакета в агропроме). При этом начиная с весны прошлого года, пока активизирован фактор вооруженного конфликта, инвесторы из Китая и арабских монархий, и особенно Абу-Даби, негласно поддерживающий лидера оппозиционных Сил быстрого реагирования М. Дагало, находятся в несколько выжидательной позиции. На общем негативном фоне наблюдается сокращение всех видов инвестиций, как внешних, так и внутренних, в аграрный сектор Судана.

График 4: Динамика внешних и внутренних инвестиций в агропродовольственный сектор Судана (2010-2022 гг.)

Период	2010	2015	2020	2022
Объем внешних иностранных инвестиций в экономику Судана (млн долларов)	195	195	195	195
Объем внешних иностранных инвестиций в агропродовольственный сектор Судана	195	195	195	195
Объем донорской помощи на цели агропродовольственного развития Судана (млн долларов)	195	195	195	195
Объем государственного финансирования агропродовольственного сектора Судана	195	195	195	195

Источники: Всемирный банк, FAO Stat

Непрекращающийся более года вооруженный конфликт в Судане постепенно разрушает основы аграрного производства и инфраструктуры, и ведет к сокращению сельскохозяйственного производства, его производительности и эффективности. Продолжается медленная трансформация Судана из некогда продовольственной житницы и важного звена региональной и глобальной агропродовольственной торговой системы, для обеспечения устойчивого, растущего продовольственного спроса на Ближнем Востоке и в Северной Африке (Египет, арабские монархии), а также в азиатском регионе (Китай, Индия) в один из главных очагов гуманитарного кризиса, голода и массовой миграции.

Эта тенденция существенно повышает ставки и риски для иностранных инвесторов, заинтересованных в развитии недооценённого и неиспользуемого в полной мере агропродовольственного ресурс-

ного потенциала Судана, его коммерциализации и диверсификации. В результате, в случае сохранения текущей военно-политической ситуации, прогнозируется дальнейшая деградация агропродовольственного сектора, и сокращение всех видов внутренних и внешних инвестиций и финансовых потоков на развитие агропрома. Соответственно, будет сокращаться внутреннее производство, а заодно и удельный вес агропродовольственного ВВП и занятого в этой отрасли населения, что в среднесрочной перспективе вынуждает правительство импортировать более дорогостоящую продовольственную продукцию из других стран, что приведет к росту продовольственных цен и его дефициту в стране.

Очевидно также, что переход на мирные рельсы может повернуть тенденцию вспять. Прямые иностранные инвестиции в агропроизводство позволят нарастить объемы и расширить ассортимент экспорта сельскохозяйственной продукции, и придать импульс общему экономическому росту. Суданскому правительству крайне важно развернуть ситуацию и возобновить рост агропродовольственной доли ВВП.

Сценарий прекращения вооруженного конфликта создает прочный задел для инвестиционной экспансии со стороны заинтересованных государств, стремящихся встроить незадействованный агропродовольственный потенциал Судана в свои глобальные агропродовольственные цепочки. Судан обладает 74 млн гектаров сельскохозяйственной земли, лишь 25% которой сегодня введены в оборот для культивации. При применении современных технологий, существует дополнительный существенный потенциал для повышения производительности. Сельское хозяйство – центральная ось экономической деятельности и занятости населения, включая профессионально подготовленные людские ресурсы.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартанян, Григоровская Галина, Крюков Никита, Максим Фомин

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержимого данного дайджеста.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном дайджесте.

Содержимое дайджеста предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении дайджеста и его содержимого, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что дайджест и его содержимое не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении дайджеста, его содержимого и их использования.

КАРТА АТЭС

APEC Business Travel Card

НКЦ

УНИКАЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТРУМЕНТ, дающий предпринимателям право **многократного** безвизового въезда **в 18 стран** Азиатско-Тихоокеанского региона **сроком на 5 лет**.

- Карты для деловых и служебных поездок в страны-участницы форума АТЭС выдаются добросовестным российским предпринимателям и позволяют активнее развивать международное сотрудничество.
- Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ МДС) является официальным оператором по подготовке и сопровождению документов для оформления карт АТЭС в МИД России.

ПРЕИМУЩЕСТВА КАРТЫ

1 БЕЗВИЗОВЫЙ ВЪЕЗД В 18 СТРАН

Неограниченное количество посещений стран региона в течение 5 лет без соблюдения дополнительных миграционных формальностей, т.е. без виз.

2 УВЕЛИЧЕННЫЙ СРОК ПРЕБЫВАНИЯ В СТРАНЕ

Страны АТЭС гарантируют владельцам срок непрерывного пребывания от 2 до 3 месяцев в зависимости от особенностей иммиграционного законодательства каждой страны АТЭС.

3 ВЪЕЗД БЕЗ ПРИГЛАШЕНИЯ

Держателю карты не нужно при каждой поездке оформлять и брать с собой приглашения или другие официальные документы.

4 «ЗЕЛЁНЫЙ КОРИДОР» В АЭРОПОРТАХ

Приоритетное ускоренное прохождение паспортного контроля через специальные коридоры в большинстве аэропортов.

5 ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ И ДЕНЕГ

Карта оформляется на 5 лет, что позволяет существенно экономить на оформлении визовых документов.

6 УПРОЩЁННАЯ ПРОЦЕДУРА ОФОРМЛЕНИЯ

Не требуются личное присутствие и сдача заграничного паспорта.

УВЕЛИЧЕННЫЕ СРОКИ ПРЕБЫВАНИЯ В СТРАНАХ ПО КАРТЕ АТЭС*

АВСТРАЛИЯ – до 90 дней
БРУНЕЙ – до 90 дней
ВЬЕТНАМ – до 60 дней
ГОНКОНГ – до 60 дней
ИНДОНЕЗИЯ – до 60 дней
КИТАЙ – до 60 дней
МАЛАЙЗИЯ – до 60 дней
МЕКСИКА – до 90 дней
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ – до 90 дней
ПАПУА – НОВАЯ ГВИНЕЯ – до 60 дней
ПЕРУ – до 90 дней
СИНГАПУР – до 60 дней
ТАЙВАНЬ – до 90 дней
ТАИЛАНД – до 90 дней
ФИЛИППИНЫ – до 59 дней
ЧИЛИ – до 90 дней
ЮЖНАЯ КОРЕЯ – до 90 дней
ЯПОНИЯ – до 60 дней

С подробными условиями оформления можно ознакомиться на официальном сайте НКЦ МДС или уточнить по эл. почте: abtc@nccibc.ru

+7 (495) 990 25 18 доб. 721

РЕКЛАМА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

КОНТАКТЫ

109147, г. Москва, ул. Таганская, д. 3

+7(495) 990 25 18

info@aprcenter.ru

aprcenter.ru

t.me/nccenter